

"Я тридцать лет находился в уединении, и занимался тяжелой культивацией. Учитывая близкую угрозу смерти, мое Дао наконец-то претерпело качественное изменение. Мое Дао теперь охватывает область в десять километров, однако даже теперь я не могу сравниться с его уровнем". Сиху Чен чувствовал уныние. Однако он не знал, что Дао Цинь Юна имело область в десять километров еще когда он вступил в Дао в первый раз!

Так как он десятилетиями культивировал в древнем мире, то его Дао существенно улучшилось, пусть его расстояние и не увеличилось.

В битве, проходившей в Суверенной Столице, основной целью Цинь Юна было проверить силу своих новых движений. Когда один из его ударов разорвал пустоту, Сиху Чен признал свое поражение! Он не успел увидеть истинную силу Цинь Юна.

А сейчас...

Цинь Юнь начал с нуля, и снова вступил в Дао. В момент, когда он вступил в Дао во второй раз, диапазон его Дао увеличился до пятнадцати километров! Это было качественное изменение!

"Бум! Бум! Бум!"

Обе стороны продолжили обмениваться ударами. Тело Сиху Чена все еще было покрыто ранами. Из них текла кровь. Его глаза были красными. Он продолжал бить первыми шестью ударами из Искусства Работы с Саблей Сердца Демона.

"Сиху Чен, если это предел твоей силы, то нам нужно остановить эту битву!" Голос Цинь Юна звучал в ушах Сиху Чена. Теперь он знал первые шесть ударов Искусства Работы с Саблей Сердца Демона. Вспышки, исходящие от меча Цинь Юна тоже стали более жестокими.

"Менг Ики, мне и правда не сравниться с тобой. Однако у меня еще есть седьмой удар! Я могу его использовать лишь тогда, когда я полностью невменяем!" Сиху Чен атаковал, совсем не заботясь о своей жизни. Первые шесть ударов из Искусства Работы с Саблей Сердца Демона он мог контролировать. Хотя казалось, что он выжил из ума, но на самом деле он полностью контролировал свои действия! Однако он был не уверен, что сможет быть в полном сознании, производя свой седьмой удар.

Это была техника работы с саблей, основанная исключительно на его предположениях. Он никогда не пытался произвести этот удар на самом деле.

"Отрази мой седьмой удар!" Тело Сиху Чена кипело, а его волосы стали кроваво-красными. Кроваво-красная вспышка от сабли с ослепительным сиянием бросилась в небо.

"Это атака саблей!"

Все, кто видел эту вспышку, не могли не прийти в ужас.

Удар представлял собой чистейшее выражение разрушения.

"Ну тогда прими и мой удар". Цинь Юну стало интересно. Это был редкий случай столкновения боевых искусств. "Мир Мечей, Терзания Восьми Ужасных Мечей!"

Меч Цинь Юна сразу же разделился на восемь смутных вспышек.

Но в итоге восемь этих вспышек собрались обратно вместе.

Шшшш!

Пустота не смогла выдержать этого удара, и разорвалась. Появился черный разлом, шириной в шесть метров, и высотой в метр. Когда вспышки, исходящие от меча, ударили по сабле Сиху Чена, то вспышки, появившиеся после его маниакального седьмого удара, сразу же исчезли. Его боевая сабля разбилась на несколько частей.

Сиху Чен с кроваво-красными волосами, в шоке увернулся. Однако вспышки ударили по его руке, оторвав ее. Повсюду начала брызгать кровь.

После того, как Цинь Юнь снова вступил в Дао, его самым страшным ударом стал удар под названием "Терзания Восьми Ужасных Мечей", продукт более десяти лет культивации.

Этот удар мог пронзить все, что угодно. Ничто не могло встать у него на пути.

"Разрушение пустоты?" Сиху Чен, потерявший руку, смотрел на шестиметровый разлом. Он бесконечно манил его. Он жаждал его всей сутью. Более того, культивируя все эти годы, Сиху Чен желал лишь того, чтобы разорвать пустоту, и вознестись в иной мир.

Его глаза цвета крови были безумными. Он засмеялся, и произнес, - "Менг Ики, я в правду тебе не ровня. Ты выиграл честно и справедливо!"

Его голос звучал по всему миру.

Однако внезапно он трансформировался в поток света, и бросился в черный разлом. Он уже закрывался, но все еще был довольно большого размера. Сиху Чен смог легко протиснуться внутрь.

"Что?" Цинь Юнь был встревожен.

Когда половина тела Сиху Чена протиснулась в разлом, он вдруг почувствовал ужасный страх!

Выражение лица Цинь Юна изменилось.

Он тоже почувствовал, что в пустоте разлома находится что-то ужасное.

"Небесная Кара!" Цинь Юнь сразу же понял, что это.

В предыдущем мире, из-за линии Врожденных Богов, и древности самого мира, культивация была очень простым процессом. Он быстро достиг Третьего Свода Божественно-Дьявольского Уровня.

Поэтому он, естественно, часто сталкивался с небесными карами.

Потомки Врожденных Богов не осмеливались нарушать правила! Если они преступали границы, то на них падали Небесные Кары.

Но в это мире Цинь Юнь еще ни разу не чувствовал никаких Небесных Кар!

Однако когда Сиху Чен вошел в разлом, появились именно они.

"Это не должно происходить вот так, просто. Прежде чем на человека упадут Небесные Кары, должно быть какое-то предупреждение", - подумал Цинь Юнь. "Некоторое руководство о том, что можно делать, а чего нельзя. Если ты нарушаешь эти правила, то несешь наказание!"

"Сиху Чену еще только предстоит достигнуть того уровня, когда он сможет разрушить пустоту. Поэтому ему не разрешено попасть внутрь, и отбыть в иной мир, согласно правилам Небесного Дао? Когда он попытался проникнуть туда силой, то получил предупреждение", - предположил Цинь Юнь. "Однако Сиху Чен, который скоро должен был умереть, скорее всего, полностью проигнорировал предупреждение Небесного Дао. Кроме того, культиваторы этого мира уже очень давно ничего не слышали о Небесных Карах".

Небесные Кары были очень хорошо известны бессмертным людям и демонам, а также буддам.

Но в этом мире все имели максимум Уровень Золотого Ядра Врожденной Сущности! В результате, концепция Небесных Кар ушла в прошлое.

Это было предупреждение от Небесного Дао.

И хотя Сиху Чен был встревожен, он решил полностью его проигнорировать.

"Бушшш". Когда половина его тела вошла в пустоту, его тело начало разрушаться.

"Нет, нет". Сиху Чен начал паниковать от страха. "Я не могу этого принять! Я не могу этого принять!"

Небесные Кары разорвали его тело в пух и прах.

Не осталось ни одного кусочка.

Цинь Юнь висел в воздухе, и смотрел на происходящее. В итоге разрыв рассеялся, а волны, исходящие от прошлой битвы успокоились.

"Сиху Чена и вправду убили Небесные Кары". Цинь Юнь мягко покачал головой. "Разрушение пустоты и вознесение - это небесное правило! С тех пор, как оно было установлено, оно не может быть нарушено".

Цинь Юнь сделал шаг вперед, и подошел очень близко к закрывающемуся разлому. Он посмотрел внутрь него.

Когда он это сделал, то не получил никакого предупреждения от Небесного Дао.

В конце концов, именно он открыл этот разлом.

Возможно в настоящее время, лишь ему можно было разорвать пустоту и вознестись из этого мира!

Бесчисленное количество людей, смотрящих на битву издалека, не смогли увидеть происходящее из-за того, что сражающиеся высоко взлетели. Более того, их ослепляли вспышки от меча и сабли!

Однако сейчас все начало возвращаться в нормальное состояние.

Мир восстановил спокойствие.

Люди смотрели высоко в небо, и видели Цинь Юна, который стоял рядом с медленно закрывающимся черным разломом. Он молча наблюдал за ним.

"Разлом в пустоту".

"Так это что, разрушение пустоты?"

"Разве такое возможно? Менг Ики уже может разорвать пустоту и вознестись?"

Бесчисленное количество людей начало волноваться.

Хотя они слышали о том, что Менг Ики смог разорвать пустоту еще три десятка лет назад, однако мало кто видел это своими глазами.

Но сегодня многие эксперты сами это увидели! Более половины культиваторов мира, находящихся на Уровне Врожденной Сущности, стали свидетелями этой битвы.

"А? Где же Сиху Чен?"

"Почему исчез Сиху Чен?"

"Его нет. Поблизости его нигде нет".

Люди осторожно обзревали окружающие пять километров. Культиваторы помогали им. Не осталось даже трупа.

А в это время на расстоянии...

Цинь Юнь подлетел к тому месту, где собрались Менг Хуан, Гонг Ян, Менг Исянь и их компания.

"Отец". Менг Хуан сразу же вышел вперед, даже не дождавшись, пока Цинь Юнь приземлится.

"Брат". Менг Исянь тоже была в восторге. Гонг Ян светилась. "Ики".

"Ха-ха-ха. Ики, да ты и вправду Бог - ты можешь двигать горы, наполнять моря, разрушать пустоту, и раздирать мир на части. Лишь легендарные боги и бессмертные могут такое сделать". Так сказал Зуо Танг, немного улыбнувшись. Далее он не мог не прошептать, - "Ики, скажи честно. Ты уже можешь разорвать пустоту и вознестись?"

Гонг Ян, Менг Исянь и Менг Хуан были изумлены.

Цинь Юнь слегка кивнул. "Скорее всего да, я смогу это сделать".

"Отец, только не говори мне, что ты собираешься вознестись прямо сейчас". Менг Хуан начал немного тревожиться.

"Не волнуйся. Еще не время", - с улыбкой ответил ему Цинь Юнь. Однако времени оставалось не так уж и много. Он должен был сделать это до того, как пройдут его пятьдесят лет.

"Старейшина Менг. Поздравляю". Ли Рудзи привел с собой всю семью Ли. Он с улыбкой произнес, - "Только сейчас, увидев эту битву, я понял, насколько велик разрыв между нами".

Цинь Юнь поднял глаза. Внезапно издалека к ним подлетела группа людей. Это были зрители из клана Сиху.

"Старейшина Менг", - сразу же благоговейно произнес молодой человек в золотых одеяниях. "Могу ли я спросить Синьора Менга, жив ли еще мой патриарх?" Многие люди, стоящие рядом, сразу же остановили все свои занятия, и прислушались к их разговору. Действительно, был ли

Сиху Чен жив, или мертв?

Цинь Юнь взглянул на молодого человека в золотых одеждах. "Сиху Чен мертв!"

Лицо молодого человека побледнело. Однако Семья Сиху давно была готова к такому исходу битвы.

"Где тогда труп моего патриарха?" - требовал от него молодой человек.

"Когда я разорвал пустоту одним ударом, от него ничего не осталось", - сказал Цинь Юнь.

Далее он произнес, обращаясь к Менг Хуану и компании, - "Поехали. Время возвращаться".

После этой битвы, Цинь Юнь стало интересно, куда же вел этот разрыв!

Но перед тем, как он мог покинуть этот мир, ему нужно было попрощаться с Хуаном, Исянь, и всеми остальными. Цинь Юнь решил провести оставшиеся десять с хвостиком лет вместе с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/9031/415159>